

6. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л., 1989.
7. Козлова Л.Н. По вольному следу воды родниковой. К истокам личности Марины Цветаевой // Звезда, 1987. №8. – С.177-181.
8. Кудрова И.В. “Дом на горе” М.Цветаевой 1923 г. // Звезда, 1987. №8. – С.156-177.
9. Лотман Ю.М. М.И.Цветаева “Напрасно глазом – как гвоздем...” // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии СПб., 1996. – С. 221-233.
10. Ревзина О.Г. Выразительные средства поэтического языка М.Цветаевой и их представление в индивидуально-авторском словаре // Язык русской поэзии XX в.: Сб. научных трудов. М., 1989. – С. 195-223.
11. Степанов Ю.С. Семиотика, Философия, Авангард// Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С.Степанов, Н.А.Фатеева, В.В.Фещенко, Н.С.Сироткин. Под общ. ред. Ю.С.Степанова. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – 1168 с.
12. Таубман Д. “Живя стихами...” Лирический дневник М.Цветаевой. М., 2000.
13. Фещенко В. Глубинная семиотика: стадии погружения // Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С.Степанов, Н.А.Фатеева, В.В.Фещенко, Н.С.Сироткин. Под общ. ред. Ю.С.Степанова. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – 1168 с.
14. Цветаева М. Собрание сочинений в 7 томах./ Сост., подгот. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина. – М., 1997.

В.А.Антонова

О МЕХАНИЗМАХ ОБРАЗОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (на материале образа жидкости)

Самарский государственный университет

Целью данной статьи является рассмотрение основного фактора, влияющего на **конвенциональный** или **творческий** характер метафоры. Для этого был проанализирован материал, представляющий собой метафорическое воспроизводство одного образа (образа жидкости), в результате чего был сделан вывод, что таким фактором является характер лексических средств концепта-“источника”.

Метафора является **конвенциональной**, если метафорический объект характеризуется с помощью “используемой”¹ части концепта-“ис-

¹ Под “используемой” частью метафорического концепта мы вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном понимаем совокупность таких его элементов, которые регулярно используются при структурировании определенной сущности и участвуют, таким образом, в создании метафоры, принадлежащей обыденному языку, а не творящему субъекту.

точника”. В таком случае метафора принадлежит нашему обыденному языку, который мы воспринимаем как буквальный, не ощущая метафоричности (в случае отсутствия специального научного внимания): *я закипел от злости, прилив гордости, излить душу, высказать все, что накопело, расплыться в улыбке, потоки скорби, опасность растаяла, чувства слились, критик оттаял; время течет, жизнь кипит; свет льется, струйки дыма, равнин нырнул в темноту, мелькающие впереди огоньки слились; всплеснула руками, финансовые вливания* и мн. др.

Как видим, в обыденном языке метафорические объекты структурируются лишь фрагментарно, с использованием ограниченного набора лексических средств концепта-“источника”. Закономерно, что “используемую” часть метафорического концепта чаще всего составляют лексические средства, представляющие его обобщенно, находящиеся в центре его семантического поля (*лить, литься, течь, сливаться, прилив, излить, поток, волна, струйка, кипеть, таять, расплываться, влиться, всплыть, нырнуть* и нек.др.). Однако в некоторых фразеологических оборотах встречаются лексические средства, репрезентирующие нецентральную часть метафорического концепта, но создающие тем не менее конвенциональную метафору: *Жизнь в ней бьет ключом; Счастье плещет через край; Ошпарить кого-либо взглядом* и др.

Несмотря на то, что конвенциональная метафора лишь фрагментарно отражает концепт-“источник”, она задает направление для создания **творческой метафоры**, которая более полно, детально, в специальных аспектах представляет метафорический концепт. Так, конвенциональные метафоры *мозги кипят, поток сознания, факт всплывает на поверхность, в тексте много воды, суховатый пересказ, растекаться мыслью, все воспоминания слились в одно, изливать мысли, утечка мозгов* являются основой для создания творческих, образных метафор: *Воспоминание пропитано было солнцем и сладкочернильным вкусом тех лакричных палочек...* (В. Набоков); *И мысль набухает, и становится огромной, и, заполнив меня до краев, возобновляет мое существование* (Ж.-П. Сартр); [...] *мозг его клокотал, словно в него всадили кипятильник* (П. Крусанов).

Рассмотрим основные случаи творческого использования концепта-“источника” в метафоре:

1) расширение “используемой” части метафоры. В таких случаях конвенциональная метафора распространяется за счет употребления нетипичных для нее лексических средств того же метафорического концепта. Проследим на примерах возможность расширения конвенциональной метафоры до творческой:

Конвенциональная метафора	Творческая метафора
<i>Волнистые волосы, волна волос</i>	[Девушка] Потом <i>тряхнула головой, расплескав по плечам волны светлых волос</i> (Ф.Дик).
<i>Струйка дыма</i>	<i>Струйка [дыма] у основания растеклась густой кляксой, и та поползла вверх мутным столбцом</i> (У.Голдинг).
<i>Медленно текущие события</i>	<i>Вероятно, это была естественная реакция организма на медленно текущий абсурд, в котором я вяло барахтался, уносимый течением</i> (В.Гржонко).

2) структурирование метафорического объекта с помощью “неиспользуемой” части общепринятой метафоры. “Неиспользуемая” часть концепта-“источника” чаще всего представляется лексическими средствами, конкретизирующими образ жидкости в определенных аспектах, т.е. лексическими средствами с низкой степенью обобщенности, тремящимися к периферии семантического поля “Жидкость” (*сочиться, барахтаться, буря, ошпарить, омыть, kloкотать, впитывать, ванна, брызги, разбрызгивать, водоворот* и др.). Так, **свет, эмоции, ментальные сущности, время, жизнь, звук**, регулярно моделируемые с помощью образа жидкости, по нашим данным нередко характеризуются и с помощью “неиспользуемой” части метафорического концепта, образуя творческую метафору. При этом чем периферийнее лексическое средство образа-“источника”, тем индивидуальнее, образнее метафора: *В пятидесяти ярдах от него землю забрызгали солнечные пятна* (У.Голдинг); *Вспенилась и забулькала паника* (В.Гржонко); [...] *я высунулся из окна, чтобы омыть в этой ванне впечатлений все мои пять чувств* (А.Стриндберг); [...] *смотреть на лабухов было легко и не стыдно – они пили свою юность, как фанту, и юность щеколтала им небо* (П.Крусанов).

Иногда образ-“источник” может максимально конкретизироваться, расширяться с привлечением лексических средств других, смежных концептов, к примеру, концепта “организм” в метафоре: *Событие это впрыснуло в жилы страны небывалую силу* (П.Крусанов); или концепта “металлургическое производство” в метафоре: *Это будет элегантным сюрпризом от него, истинного художника, заливающего кияток мгновений в чугунные формы слов* (М.Голованивская). Подобные примеры представляют собой сложный метафорический конструкт, когда с помощью нескольких смежных концептов-“источников” характеризуются несколько связанных между собой метафорических объектов (**событие, страна и сила; художник, мгновения и слова**). В таких случаях искусственность, сконструированность метафоры очевиднее всего.

3) собственно новая метафора. Речь идет о тех случаях, когда образ-“источник” нетипичен для объекта метафоризации и ранее не использовался для его структурирования. В таких случаях любое лексическое средство образа-“источника” будет участвовать в образовании творческой метафоры:

[...] взметнувшийся **фонтан сырой земли, камней и сорванных листьев** кое-как улеся (Ф.Дик); *Подойдя к своему дому, купающемуся в осенних листьях, Лягушка на секунду остановилась* (М.Голованивская).

4) контаминация нескольких концептов-“источников”. Если метафорический объект характеризуется с помощью совмещения лексических средств нескольких концептов-“источников” (даже если эти средства репрезентируют только “используемые” части концептов), метафора оказывается творческой. Так, совмещение концептов-“источников” “жидкость” и “острый” становится залогом творческого характера метафоры ([...] *кабинет Буратино, где приглушенные струи света разрезали сизоватые клубы восточных курений* (М.Голованивская)), несмотря на то, что в ней участвуют “используемые” части концептов-“источников”, которые в отдельности могут образовывать конвенциональные метафоры (*свет струится, свет режет глаза*). Разумеется, чем более нетипичными являются лексические средства метафорического концепта или сам концепт и чем распространеннее метафорическая характеристика, тем более творческой оказывается метафора. Проследим нарастание творческого характера метафоры на следующих примерах: [...] *на зеленый мысок ольхового леса низвергался рудой поток закатного солнца* (М.Шолохов); *Пламя тихо убывало, осыпая тихие вздохи, костер сел, и только огненный куст взметнулся вверх, изогнулся и заструился ветвями по ветру* (У.Голдинг).

Таким образом, **конвенциональная метафора** — это характеристика объекта с помощью “используемой” части метафорического концепта, а **творческая метафора** — это характеристика объекта с помощью “неиспользуемой” части метафорического концепта.

Т.П. Гришкова

ТИПЫ КОСВЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ СЕМАНТИКИ ДЕМИНУТИВНОГО СУФФИКСА

Самарский государственный педагогический университет

Основное направление современных лингвистических исследований — переосмысление сущности и функций отдельных языковых явлений в масштабе текста. Именно поэтому объектом лингвисти-